

МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ НАУК

Викулов С.Ф., Рассадин В.Н., Хрусталёв Е.Ю.

КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
И ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПОНЕНТОВ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Препринт WP/2011/02

МОСКВА
2011

Викулов С.Ф., Рассадин В.Н., Хрусталёв Е.Ю. Концепция развития социально-экономического и оборонно-промышленного компонентов национальной безопасности России / Препринт WP/2011/02. - М.: МАОН, 2011.-57 с. (Рус.)

В препринте исследованы социально-экономические основы национальной и государственной безопасности, состояние отраслей российского оборонно-промышленного комплекса с позиций существующих научных теорий и объективной практики. Показано, что проблемы экономического обеспечения национальной безопасности приобретают особое значение для сохранения государственного суверенитета и прогрессивного развития. Рассмотрены условия реформирования военноориентированных отраслей промышленности, методы военно-экономического управления, предложены методические принципы, позволяющие сформулировать новую методологию развития военной экономики.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 10-06-00608-а).

S.F. Vikulov, W.N. Rassadin, Ye. Yu. Khrustalev. Concept development of socio-economic and military-industrial component of Russian national security / Work Paper # WP/2011/02. - Moscow: IAOS, 2011. - 57 pp. (Rus.)

In the preprint investigated the socio-economic foundations of national and homeland security, the state branches of the Russian military-industrial complex from the standpoint of existing scientific theories and objective practice. Shown that the economic problems of national security are particularly important to preserve state sovereignty and progressive development. The conditions for reform military-oriented industries, methods of military and economic control, the methodical principles to formulate a new methodology for the development of the military economy.

This work was supported by the RFBR (project № 10-06-00608-а).

Рецензенты: доктор экономических наук, профессор Хачатурян А.А.
доктор экономических наук, профессор Рязанцев А.П.

© Викулов С.Ф., Рассадин В.Н., Хрусталёв Е.Ю., 2011 г.
© Международная академия организационных наук, 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Внешние агрессивные факторы и внутренние неблагоприятные обстоятельства	6
Предложения по обеспечению национальной безопасности	10
Военная экономика и оборонно-промышленный комплекс: сущность и структура	13
Современное состояние российского оборонно-промышленного комплекса	22
Основные факторы и динамика функционирования ОПК	25
Оценка тенденций развития и результатов реформирования ОПК	33
Структура управления ОПК	35
Механизмы финансирования ОПК	38
Оборонно-промышленный комплекс и экономика	42
Стратегическое управление ОПК	48
Заключение	50
Литература	54
Сведения об авторах	57

Введение

Значительная часть исследований, посвященных проблемам национальной и государственной безопасности, связана с решением актуальных проблем реформирования военной организации или анализом экономических, технологических, информационных, политических и других видов угроз со стороны деструктивных сил антироссийской ориентации [1-7].

И действительно, России есть что и от кого защищать, поскольку она обладает одним из самых впечатляющих природно-ресурсных потенциалов - 12,5% территории мира, 22% леса, 20% пресной воды, 30% шельфа, 15% мировых запасов нефти, 55% природного газа, 12% угля, более 27 % железа и олова, 40% металлов платиновой группы, и, наконец, 10% пахотных земель, способных прокормить более 500 млн. человек. И это богатство приходится всего на 3% населения планеты. Такое положение дел раздражает руководителей ряда развитых в экономическом и демократическом отношении стран, которые объявляют природные богатства России всеобщим достоянием и призывают народы мира под их руководством использовать их для себя более комфортно, не предлагая взамен ничего.

Признавая возможность подобных подходов к глобальным вопросам формирования основ национальной безопасности, необходимо особо внимательно и детально рассмотреть неоднозначность и сложность данной проблематики в условиях двойственности формирования безопасности личности, государства и общества под влиянием рыночных (вероятностных) и детерминированных внерыночных (классических) факторов. При этом начальным этапом формирования социальной устойчивости необходимо считать то, что прямо и непосредственно касается личности, а именно, продовольственное обеспечение и здоровье нации. Другие компоненты национальной безопасности (военная, экономическая, технологическая, экологическая и т.д.) могут быть рассмотрены через призму организационных, ресурсных и финансовых затрат в связи с обеспечением нации продовольствием и медицинскими услугами, как изначальных принципов выживания и благосостояния народа.

Консолидирующей национальной идеей следует признать необходимость абсолютной ориентации внешней и внутренней политики России на сохранение и упрочнение национальной безопасности.

Из конгломерата разнонаправленных ситуаций можно составить ограниченный перечень внешних и внутренних угроз для национальной безопасности России, ее целостности, ее историческому и человеческому предназначению. Основные среди них: рыночный и финансовый фетишизм; отсутствие правовых и моральных сдержек; слабость государственной власти, либо ее частей.

Национальная безопасность обычно воспринимается, как военная безопасность, даже на уровне государственных управленческих структур. Большинство органов управления в своих официальных положениях прямо не касается проблем национальной безопасности, видимо относя их к функциям Совета безопасности, Министерства обороны и других силовых министерств и ведомств.

Ярким примером подобного положения дел является ситуация с продовольственной безопасностью. Если взять ведомственную структуру расходов федерального бюджета на 2011 год, то из всех направлений расходных статей Министерства сельского хозяйства РФ и Федерального агентства по рыболовству нет ни одной, где были бы прямо указаны расходы на развитие и укрепление продовольственной безопасности как части национальной безопасности. Нет сомнений в том, что всем статьям виртуально можно приписать и подобную функцию, но стратегически вернее было бы иметь выделенные из общих статей и сведенные в единую систему расходы на укрепление именно продовольственной безопасности.

В свою очередь продовольственная безопасность зависит не только от деятельности Минсельхоза, но и от состояния товаропроводящей сети, розничных цен и других факторов. Различными сторонами деятельности в этой сфере занимаются: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека; Министерство промышленности и торговли Российской Федерации; Министерство регионального развития Российской Федерации; Министерство финансов Российской Федерации; Федеральная налоговая служба; Министерство экономического развития

Российской Федерации; Федеральная антимонопольная служба; Федеральная таможенная служба; Федеральная служба по тарифам.

Было бы разумно, не меняя основ составления бюджетов юридических лиц, собрать в единую систему статьи, которые имеют непосредственное отношение к продовольственной безопасности, как одной из основных частей безопасности в целом по девяти министерствам и службам, упомянутым выше.

Внешние агрессивные факторы и внутренние неблагоприятные обстоятельства

Западная экономика исторически менялась и меняется от диктата свободного рынка к экономике, в которой роль государства становится все более и более существенной. Формируя спрос на товары и услуги, власть перманентно через государственный рынок вводит так называемую свободную конкуренцию в рамки цивилизованного права, стараясь упредить масштабные экономические спады.

Но в последние двадцать лет ведущая держава Запада - США самым отрицательным образом меняет этот принцип, уступая место фаворита в регулировании финансово-хозяйственной деятельности транснациональным корпорациям и финансовым группам.

Выигрышная для США внешнеполитическая ситуация, возникшая в результате развала СССР и ухода в прошлое холодной войны, освободила США от остатков реального мироощущения. Достижение глобального диктата за счет приспособления мира под свои далеко не всеобщие и далеко не мирные интересы, стало, по сути, единственной целью внутренней и внешней политики США.

Таким образом, мечта Томаса Джефферсона, выраженная в письме от 1 июня 1822 г. тогдашнему президенту США Джону Адамсу: «Я надеюсь, мы докажем, сколь благотворен для людей путь квакеров и что жизнь кормильца исполнена большего достоинства, нежели жизнь воителя» ныне стала для заокеанского истеблишмента пустой фразой.

Игнорирование интересов других, в первую очередь экономически более слабых, чем США, членов мирового сообщества нарушает основы сбалансированности политических и экономических факторов, лишая договоренности и соглашения возможности взаимных уступок.

Это одна из основных причин нынешнего мирового экономического кризиса.

Другая, не менее важная причина - это финансовый произвол, ставший повивальной бабкой «шоковой терапии» лжереформаторов России, идеология которого тоже пришла из-за океана и была принята командой Бориса Ельцина, невзирая на свою политику откровенной русофобии и правого беспредела.

В итоге добровольно, реально и полностью, несмотря на обоснованные предупреждения, исходящие, в том числе и из Академии наук, была уничтожена система внутренних и внешних правовых и моральных сдержек, характерных для взаимоотношений США и СССР.

В 90-е годы прошлого столетия, годы гайдаровской либерализации цен и чубайсовской ваучеризации под напором демократического произвола произошли до сих пор с трудом преодолеваемые инверсии российского общества.

Расхищение социалистической собственности трансформировалось в тотальное расхищение недр и природных богатств России и в массовое присвоение имущества и доходов социально-униженных слоев населения. Исчезновение налога с оборота без адекватного замещения при полном попустительстве со стороны тогдашнего Антимонопольного комитета лишило государственную казну той части чистого дохода, которая хоть бы минимально, но обеспечивала социальный контроль политики.

Отсутствие эквивалентного обмена на так называемых чековых аукционах предоставило возможность мелкому и среднему партийному и бюрократическому аппарату почти полностью узурпировать государственную собственность. Мелкобуржуазная стихия (с чужой овцы хоть шерсти клок), возникшая в последние годы застоя и в период перестройки и гласности, подорвала механизм социалистического воспроизводства (диктат госсобственности), не предоставив взамен даже простого. Стагнация подорвала возобновление капитала.

Конечно, система централизованного распределения материальных ценностей, более чем на 90 % в безналичной форме, порождала массовое воровство в натуре по мелочам. Так, например, с завода целый автомобиль не увезешь. А по мелочевке персонал мог с завода ежегодно выносить до 10%

валовой продукции (запчасти, инструмент и т.п.) Слабость государства, как собственника трансформировала в сознании народа злоумышленное воровство из угрозы национальной безопасности в способ доплат за декларацию: «Все вокруг мое».

Ценность, скорее цену, в СССР имел чин (должность) в системе управления производством и сбытом продукции. Сращивание исполнительной, законодательной и судебной власти в партийной доктрине демократического централизма в начале привело к жесткой монополизации имущественного права, а затем к его бифуркации. Деньги (отечественные рубли) перестали быть абсолютным мерилем богатства задолго до фактического перерождения власти. На теневом рынке как в эпоху феодализма роль всеобщепризнаваемого эквивалента стала переходить к драгоценным камням, к золоту и к конвертируемой валюте. Обслуживаемое этими знаками власти рыночное пространство было невелико и существенно не влияло на движение и объемы продукта на государственном рынке, но оно серьезным образом подрывало нравственные основы верности государственному служению, которое на Руси складывалось веками, а исчезло в одночасье.

Рынок, как пространство хозяйствования Госплана и Госснаба, был сферой общения конкретных персонажей, значимость которых определялась не столько стоимостью распределяемых основных и оборотных фондов, сколько их идеологическим потенциалом (для народа, на экспорт, для военно-промышленного комплекса, для ЦК КПСС). Цена становится не выражением стоимости, а порождением искаженного сознания, так философы называли идеологию.

Регулярный, один раз в 5-7 лет пересмотр оптовых цен в СССР, при явно занижаемой оценке сырья и сельхозпродукции, позволял частично перераспределять завышенный прибавочный продукт оборонных и высоких технологий в пользу добывающих отраслей. Но так называемая «братская помощь» социалистическим, коммунистическим и иным сателлитом вкупе с собственным воровством, включая объективные потери, обусловленные, в частности, природными катаклизмами, не позволяла на деле осуществлять необходимое и достаточное использование советского прибавочного продукта. Реальное назначение и объемы рентных платежей и налогов определялись по

указаниям руководящей и направляющей силы советского общества (статья 6 Конституции СССР), а не по уровню социальной безопасности.

Так существовавшая идеологическая предельная полезность сокрушила теоретическую трудовую теорию стоимости. Естественно, что это положение обеспечивалось соответствующими реальными актами. Потребление материальных ценностей удовлетворялось полностью для ЦК КПСС; полностью для военно-промышленного комплекса, включая 3-х кратные доплаты за эмбарго; для экспорта, исключая спецпродукцию; для населения согласно районному и ведомственному квотированию дефицитной продукции.

Локализация в рамках специализированных военных производств высоких технологий оборонного комплекса, ориентированная не на минимизацию издержек, а на идеологически завышенный паритет оборонной достаточности, и компенсационный поток импортируемых товаров, являющихся жизненно необходимыми (как, например, зерно), а зачастую залежалых и некачественных, дискриминировали производство гражданской продукции.

Наращивание добавочной стоимости в продуктах по всей народнохозяйственной технологической цепочке за счет нефтяного допинга еще во времена так называемой перестройки приказало долго жить. Отсюда следует, что распределение социальной нагрузки в ценах, потерявших преysкурантную номинацию, но не получивших взамен цивилизованной рыночной ориентации, мгновенно позволило сменить идеологические приоритеты натурального хозяйствования на частнособственнические интересы псевдо свободного, а по сути инвертного (монопольно-криминального) рынка. На этом рынке цены уже складываются в условиях негосударственной монопольной и несвободной конъюнктуры. Кривая сбыта трансформируется в кривую безразличия потребителя¹. Наше государство само передало регулирование финансово-хозяйственной деятельностью открытым, закрытым, теневым и смешанным финансовым группам и монопольным олигархическим структурам. В свое время выдача почти

¹ Кривая сбыта - зависимость между уровнем цен и объемами товаров, которые могут быть куплены на рынке при том или ином уровне цен. По кривым сбыта можно выбрать самую разумную коммерческую политику. Кривая безразличия потребителя - это такая кривая, которая характеризует равнозначные для потребителя комбинации товаров.

беспроцентных и как оказалось, безвозвратных государственных кредитов коммерческим банкам под конверсию оборонных производств показала порочность подобной практики, но, как видно, без толку.

Как ни печально, но это нагромождение почти броуновских комбинаций факторов не позволяет отобрать типовые экономические (не идеологические) ситуации и эффективную технологию упорядоченной хозяйственной деятельности, опираясь на прошлый опыт.

Поэтому любая попытка сориентировать власть России на реализацию целей, поставленных до 2020 года, исходя из существующей смеси перепробованных в далеком и близком прошлом и одиозно описанных постулатов коммунизма, капитализма, демократизма, империализма, не имеет никакого смысла и принципиального соответствия.

Предложения по обеспечению национальной безопасности

Эти рекомендации можно заложить в принципы составления, точнее, собирания, консолидированного бюджета национальной безопасности России, в соответствии с предлагаемой на рис. 1 схемой, где указаны обязательные функциональные направления реализации основ национальной безопасности [8].

Не учреждая специально нового органа в системе государственного управления, следует приписать подобные функции Федеральной антимонопольной службе, которая имеет своих представителей и на местах. В конце концов, теневая монополия скупки зерновых сетевыми компаниями и сговор риэлтеров зернохранилищ в сочетании с использованием иностранных кредитов наносит больший урон отечественной экономике, нежели неурожай.

Отсюда вывод - до 2020 года глобальной национальной идеей должен стать постулат об упрочнении и совершенствовании национальной безопасности России в полном объеме сохранения и воспроизводства всех ее основ, и, естественно, ориентация национальных проектов на данную идею.

По определению, безопасность - это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, государства, и общества. Прежде всего, должны быть защищена личность от покушения на ее психическое и физиологическое здоровье и на нравственный образ жизни в принятых и принимаемых рамках общественной и государственной безопасности.

Исходя из этого, формируется соотношение основ национальной безопасности. Какой бы не принимался вариант защиты от угроз, изначально он задается расходными частями Госбюджета, Госфондов, резервов и запасов. Напротив, обществом должна формироваться совокупная потребность в нормализации и стабилизации жизни своей не только материальной, но и идеологической стороной в рамках установленного государственного патроната. Изначально необходимо так формировать общественное сознание, чтобы оно опиралось на четкое представление о факторах, укрепляющих социальную безопасность, подавляющую социальную патологию.

На рис. 1 укрупнено представлены непосредственные связи и влияния в классификационной структуре основ национальной безопасности. Кроме этих основ здесь же показаны три класса опасностей, которые могут трансформироваться в реальные угрозы. Это социальная патология, теневой рынок и нелимитированная оборонная достаточность. Последняя, как показал негативный опыт развития военно-промышленного комплекса в СССР, может стать и существенной угрозой для народного благосостояния, если система мобилизационных запретов распространяется на сугубо гражданские технологии. Так в СССР специально отдельно нормировалось так называемое сельскохозяйственное железо, чтобы в производстве сельхозмашин не использовалась высоколегированная сталь. Отсюда поражающий воображение объем производства тракторов, комбайнов и т.п. Так что соотношение мобилизационных мощностей и запасов в общем уровне оборонной достаточности более чем существенно.

Социальная патология (коррупция, нравственная и физическая деградация), достигая некоторых пороговых значений, трансформирует, казалось бы, случайные воздействия в целенаправленную общественно опасную угрозу. Инвертный рынок, заменяя конкуренцию откатами, а свободное ценообразование монопольным сговором, подрывает основы цивилизованного технологически обоснованного распределения и перераспределения национального дохода и необходимого продукта, подрывая благосостояние общества в целом.

Рисунок 1. Формирование основ национальной безопасности

Реализация Доктрины продовольственной безопасности ' может быть включена в Бюджет национальной безопасности России. К примеру, из совокупного бюджета Министерства сельского хозяйства РФ на 2010-2012 годы выделим мероприятия:

- строительство, скупка элеваторов малой и средней мощности в основных хлебопекающих районах РФ в собственность государства;

- сдача в долгосрочную аренду добросовестным собственникам этих зернохранилищ (2011-2013 гг.);

- то же по мукомольным предприятиям.

Аналогичные мероприятия по укреплению роли государства необходимо осуществить и в области здравоохранения в преддверии реализации программы обязательного медицинского страхования в части производства и реализации лекарственных средств и препаратов, имея в виду модернизацию собственной фармацевтической промышленности.

Таким образом, на одно звено в системе мер по национальной безопасности можно нанизать весь спектр факторов, примерный перечень которых приведен в табл. 1. Сам перечень может быть и уточнен, и изменен.

Социальная безопасность без абсолютного патронажа со стороны государственных структур самого верхнего уровня управления будет лишена своей эффективной реализации. Если к тому же технологическая безопасность сведется к узкому спектру технических новаций в области нанотехнологий и к плохо обеспеченным призывам реиммиграции профессионалов-контрактников из-за рубежа, то частнособственнический сектор по-прежнему будет использовать свой капитал в клановых интересах, игнорируя каноны национальной безопасности.

Военная экономика и оборонно-промышленный комплекс: сущность и структура

В России в начале 90-х годов в результате стихийной либерализации экономики произошла потеря управляемости научно-промышленной сферой страны в целом, что негативно отразилось в первую очередь на оборонно-промышленном комплексе (ОПК) - главном носителе ее научно-технического, технологического и кадрового потенциала. Этот потенциал, наименее ориентированный (в силу своей главной функции) на запросы рынка, без

адекватной государственной поддержки подвергся разрушению и существенному сокращению.

Таблица 1

Факторы и показатели национальной безопасности

Факторы	Показатели
Рынок инвертный	1. Монополизация конъюнктуры (условий). 2. Криминальные риски.
Социальная патология (уровень)	1. Алкоголизм, наркомания. 2. Коррупция. 3. Ущербность идеологии.
Здоровье нации	1. Уровень доверия населения к организациям медицины (государственным, ведомственным, частным). 2. Создание государственной фармацевтической промышленности по перечню страховых услуг.
Продовольственная безопасность	1. Замещение импортных продуктов, определяющих здоровье нации. 2. Сертификация продуктов оптовыми поставщиками по жестким международным стандартам. 3. Путь от поля до рынка через систему государственных поставок и закупок.
Технологическая безопасность	1. Формирование кадров рабочих профессий. 2. Технологическая элита, восстановление принципа соответствия. 3. Инфраструктура, институты, инновации, инвестиции как технологически принципы безопасности.
Оборонная достаточность	1. Численность армии (элита, контрактники, призыв). 2. Уровень вооружения и военной техники (состояние военно-промышленного комплекса). 3. Виртуальные факторы оборонной достаточности
Государственный рынок	1. Формирование многоструктурного конкурентного рынка на базе государственных контрактов. 2. Антимонопольная служба, как противовес инвертному рынку. 3. Формирование добросовестных собственников, используя аренду.

Тем не менее, другой перспективной базы интенсивного экономического подъема, альтернативной отраслям ОПК, у России нет. Предприятия ОПК в технологическом и кадровом отношении оснащены лучше, чем в других обрабатывающих отраслях. Это и позволило потенциалу ОПК в кризисных условиях в основном сохранить свою жизнеспособность, хотя фактор времени в настоящее время остается критическим. Более того, благодаря живучести ему удалось восстановить свои позиции на мировом рынке продукции военного назначения (ПВН), придать стабильность тенденции наращивания ее дальнейшего экспорта. Он пока еще способен воспроизводить и воспринимать новейшие научные достижения, доводить их до уровня технических и технологических новшеств.

Перепрофилирование избыточных оборонных мощностей, диверсификация предприятий ОПК путем освоения ими широкого круга гражданской продукции, в первую очередь производственного назначения, обеспечивает максимальную реализацию возможностей ОПК, отводит угрозы дальнейшей потери его кадрового и научно-производственного потенциала. Техническое и технологическое перевооружение на базе ОПК гражданских секторов экономики, наряду с тиражированием инноваций, производимых ОПК, позволило бы снижать издержки, повышать конкурентоспособность и производительность всей российской экономики.

Высокий уровень адаптивных способностей отраслей ОПК предопределил то, что в настоящее время он вновь стал явным лидером всей отечественной экономики, значительно опережая темпы общепромышленного роста. Сложившийся диспаритет внутренних цен на гражданскую продукцию ОПК сделал ее более выгодной в сравнении с импортом [9]. Одновременно он повлиял и на экспорт ПВН. Сейчас вклад ОПК является самым значительным не только в высокотехнологичном, но и во всем машиностроительном экспорте отечественной экономики.

Вместе с тем представляется, что наметившиеся прогрессивные тенденции развития ОПК по-прежнему не устойчивы: ведь отмеченный результат в определяющей степени обусловлен ростом его гражданской и экспортной составляющей. Востребованная же экспортная продукция является лишь небольшой частью всего спектра вооружений и военной техники (ВВТ),

необходимой Вооруженным Силам РФ. Причина неустойчивости видится в том, что структурно-технологическая и институциональная трансформация ОПК осуществляется недостаточно системно как с точки зрения проведения четкой и взвешенной научно-промышленной политики в целом, так и с точки зрения приведения потенциала ОПК в соответствие с перспективными запросами на ВВТ, увязанными с конкретными целями, задачами и требованиями военной реформы, в неочевидных успехах которой и проявляется непоследовательность и неэффективность государства в деле военного строительства [10-12].

Возникновение и развитие военной экономики как объективного общественного явления обусловлено, прежде всего, политическими причинами, стремлением государств использовать военную силу в качестве средства обеспечения безопасности страны, достижения военным путем экономических, политических и иных целей [13,14].

На всем протяжении истории в военной экономике происходили и продолжают происходить эволюционные и революционные изменения, однако ее общее функциональное предназначение остается неизменным и заключается в производстве огромного ассортимента продукции и услуг оборонного назначения, в материально-техническом обеспечении функционирования военной организации государства. Непрерывно расширяющийся под влиянием военно-политических, военно-технических и других причин военно-экономический процесс охватывает совокупность четырех функционально различных видов деятельности (рис. 1), каждый из которых осуществляется соответствующей фазой военной экономики.

В структуре военной экономики различают два блока: 1) производственный, соответствующий первой - основной - фазе военно-экономического процесса, и 2) инфраструктурный, включающий в себя фазы распределения, обмена (обращения) и потребления оружия и других предметов военного назначения. Производственный блок, объединяющий предприятия и организации, продукция которых предназначена для удовлетворения военных потребностей государства и поставок за рубеж, образует специфический сектор национальной экономики - оборонно-промышленный комплекс или, иначе, оборонную промышленность.

Продукция в данном определении включает в себя конечные и промежуточные товары и услуги. В современную эпоху именно ОПК определяет облик военной экономики, образует фундамент ее развития и служит важнейшей опорой военной мощи государства [15].

К числу структурных элементов ОПК, помимо самой промышленности, относят и другие отрасли, в частности строительство и сферу услуг. Оборонная промышленность стремительно развивается под воздействием научно-технического прогресса и изменений в военном деле, в ней появляются новые отрасли, происходит перестройка научно-производственной базы, организационной структуры и т.д.

Оборонно-промышленный комплекс является относительно самостоятельной системой, но его функционирование невозможно без наличия тесных межсистемных взаимосвязей с внешней политикой, национальной экономикой, военной организацией и пр. (рис. 2). Процессы, протекающие в этих сферах жизнедеятельности государства, оказывают решающее влияние на функционирование оборонной промышленности.

Рисунок 2. Взаимосвязь ОПК с другими сферами жизнедеятельности государства

Геополитическое положение государства, его место в системе глобальных военно-политических отношений и военно-политическая ситуация в мире определяют ключевые национальные интересы и угрозы безопасности государства. Это, в свою очередь, наряду с особенностями исторического развития государства определяет облик военной организации, а, следовательно, размеры и структуру ОПК. Состояние и динамика развития оборонной промышленности зависят от возможностей национальной экономики - финансово-экономической базы ОПК.

Трансформация системы международных отношений сопровождается стремлением ряда государств усилить свое влияние на мировую политику, в том числе путем создания оружия массового уничтожения. Значение военно-силовых аспектов в международных отношениях продолжает оставаться существенным. Как Россия, так и ведущие мировые державы не исключают применения вооруженных сил (ВС) для реализации своих национальных интересов и стремятся увеличить военную мощь и военный потенциал [16-19].

Состояние экономического обеспечения военной безопасности в решающей мере определяется объемами финансирования. Они формируют не только текущее, но и будущее состояние военной организации государства. В послевоенное время расходы на оборону изменялись в очень широком диапазоне (табл. 2). Если в период до 1991 г. разница в объеме расходов СССР (РФ) и США была небольшой: в 1,5-2,5 раза, то после начала «демократизации» страны эта разница резко увеличилась почти в 60 раз. И сейчас эта разница очень велика - почти в 16 раз. Именно это является причиной того, что США делает попытки в самых разных регионах мира ущемить интересы России.

Последствия резкого снижения расходов в 90-е годы прошлого века проявляются до сих пор, и, прежде всего, в недопустимо низком социально-экономическом уровне военнослужащих и слабом техническом оснащении войск.

К числу позитивных факторов экономического обеспечения военной безопасности следует отнести рост ВВП России (табл. 3), среднедушевых ежемесячных доходов населения и заработной платы работников, переход от сырьевой экономики к инновационной.

Таблица 2

Общий объем финансирования национальной обороны СССР (России) и США,
млрд. долл.

	Страна	Годы					
		1976-1979	1980-1984	1985-1989	1990	1999	2004-2010
1	СССР (Россия)	62,3	86,6	108,1	127,7	4,7	* 15
2	США	104,25	187,4	284,8	310	274,6	«400
	Отношение стр. 1 и 2	1,4	2,2	2,6	2,4	58,4	«28

Примечание: в 1976-1989 гг. и в 2004-2010 гг. расходы указаны в среднем за период.

Таблица 3

Основные финансово-экономические показатели России 2002-2011 гг.

Показатели	Годы								
	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011*
ВВП, млрд. руб.	13243	17048	21620	26781	32989	41596	39016	44491	50390
Среднемесячная заработная плата одного работника, руб.	5499	6740	8555	10634	13518	17815	18948	21090	23700
Расходы ФБ по разделу «Национальная оборона», млрд. руб.	355,7	430,0	581,1	681,8	831,9	1041	1188	1391	1517
Тоже, % ВВП	1,42	1,6	2,0	2,23	2,52	2,5	3,3	3,1	3,0
Темп роста, % к предыдущему году	20	20	35	17	22	25	14	17	9

Прогноз

Однако нельзя не отметить, что, несмотря на стабильный ежегодный рост расходов по разделу «Национальная оборона» почти в 1,3 раза, уровень социального положения военнослужащих и состояние военно-технического оснащения войск вызывают серьезные нарекания. И здесь уместна констатация факта отсутствия научных методов и объективных, независимых форм и способов оценки эффективности использования бюджетных средств. Конечно, они несравнимы с расходами на оборону, выделяемыми США, где

они в 15,5 раз больше чем в России², но, в свою очередь, существенно превышают ассигнования по таким направлениям социально важной деятельности как здравоохранение, образование, культура.

При выработке новой концепции военной экономики важно не только учитывать, но и брать за основу те тенденции, которые складываются в мировой экономике [20] и, главное, в экономике России. Здесь важно оценить то, что провозглашено как основа экономической политики в период до 2020 г. на экономическом форуме, прошедшем в июне 2008 г. Главное, что прозвучало в выступлении первого вице-преьера Правительства России, можно кратко выразить следующим образом. Во-первых, необходимо отказаться от «копирования форм экономики и иностранного образа жизни». Во-вторых, нам «может помешать дефицит квалифицированных специалистов. Для их подготовки надо всерьез взяться за образование». В-третьих, «избыток государства в экономике так же вреден, как и его недостаток», неудачи в этом деле «оказываются более болезненными, чем провалы рынка». «И этот избыток будет удален» [21].

К основным факторам, влияющим на развитие ОПК и строительство Вооруженных Сил, следует отнести: геостратегические; геополитические; демографические; экономические.

Геополитические и геостратегические факторы представляются определяющими, которые должны определять основные необходимые (желаемые) параметры ОПК и ВС - их организационную структуру и численность, а также состав и соотношение их видов, родов войск (сил), специальных войск и служб. Реально же возможные параметры ОПК и ВС могут быть установлены только с учетом экономических и демографических факторов, которые являются решающими (см. табл. 4 [17]).

Традиционно считается, что для создания наукоемкого продукта, к числу которых, прежде всего, относятся средства вооруженной борьбы, необходима экономическая основа для развития фундаментальной и прикладной науки, современных технологий, а также создания производства и собственно производства ПВН. Причем эта цепочка должна быть очень сбалансирована. Нельзя гипертрофировать то или иное направление, иначе цепочка не

²<http://vz.ru/infographics/2010/8/10/424488.html>

заработает и продукт не будет создан. Военно-промышленный комплекс Советского Союза в больших объемах создавал наукоемкий продукт, в том числе и вооружения. В условиях холодной войны это было одно из приоритетных направлений его деятельности. За годы реформ в 80-90-е годы в России произошло сокращение финансирования наукоемкого сектора промышленности более чем в 25 раз.

Таблица 4

Военно-экономические возможности ведущих стран мира

Страны	Показатели									
	ЭП		ЭМ		ВЭМ			ВЭП	ВМ	ВП
	Численность населения, млн. чел.	Территория, тысяч кв. км	ВВП, млрд. долл.	ВВП Средне-душевой, долл.	КВП, млрд. долл.	Доля КВП в ВВП	Доля в мировом КВП	При 50% доле КВП в ВВП	Численность ВС, тыс. человек	Численность ВС тыс. чел. при 5% мобилизации
США	270	9373	8211	30410	260	3,2	36	4106	1448	27000
Китай	1300	9597	961	777	18,4	1,9	3	481	2840	123800
Япония	126,3	378	3783	29953	51,2	1,3	7	1891	236	12630
Россия	145	17075	447	3082	22,4	3,2	3	224	1274	14500
Германия	82	357	2143	26134	39,5	1,5	5	1072	334	8200
Франция	59	552	1433	24288	46,8	2,8	7	717	359	5900
Англия	59	244	1357	23000	31,8	2,7	4	679	211	5900

Обозначения: ЭП - экономический потенциал, ЭМ - экономическая мощь, ВЭМ - военно-экономическая мощь, ВЭП - военно-экономический потенциал, ВМ - военная мощь, ВП - военный потенциал, КВП - конечное военное потребление.

Кроме того, страна вошла в рыночную экономику. Это значит, что предприятия должны сами находить средства инвестирования наукоемкого производства, то есть создавать прикладную науку, технологии, оснастку, развивать производство из прибыли. Российское государство не обладает теми средствами, которыми обладал СССР. Наша промышленность социалистического периода развития была не приспособлена работать в условиях конкурентной рыночной экономики. Реформы, либерализация цен фактически лишили ее оборотного капитала. Поэтому оборонные предприятия оказались неспособными сами инвестировать производство и свое развитие.

В рамках глобализации экономики российское оборонное производство вышло на мировой рынок наукоемкого продукта. Это происходит в такой

исторический момент, когда во всем мире происходит борьба именно на рынке наукоемкого продукта, не только оружия, а именно наукоемкого продукта, и она приводит к резкой концентрации капитала.

Тем не менее, поскольку экономические возможности любого государства не беспредельны, необходимо выработать политику приоритетов развития средств вооруженной борьбы и социального обеспечения военнослужащих. Так, экономические ограничения сдерживают в России переход к полностью профессиональной армии. В области развития систем вооружения приоритеты также необходимы. В современных условиях ядерный потенциал должен быть, очевидно, сохранен, хотя США настойчиво предлагают его полностью уничтожить. В сфере обычных вооружений и технологий трудно одновременно поднимать авиацию, космонавтику и т.д. Такие приоритеты определила для себя Япония и некоторые другие страны. Установление и практическая реализация выбранных приоритетов дает возможность сконцентрировать научные и производственные ресурсы на конкретных направлениях, создавать высококачественный наукоемкий продукт военного назначения и, захватив соответствующий сегмент международного рынка, активно интегрироваться в мировую экономику.

Современное состояние российского оборонно-промышленного комплекса

Острая политическая конфронтация Советского Союза со странами Запада и Соединенными Штатами, продолжавшаяся более семидесяти лет, выражалась, в том числе, и в жесткой конкуренции советского вооружения и военной техники с западными. На протяжении десятилетий в экономике советского государства оборонная промышленность занимала особое привилегированное место, всегда имела гарантированные правительственные заказы и не испытывала нужды в государственном финансировании. Это привело к тому, что отечественный ОПК стал аккумулятором результатов передовых научно-исследовательских работ и технологий. Приоритетность развития оборонной промышленности, более высокие по сравнению с другими секторами советской экономики требования к качеству производимой продукции порождали повышенные требования к профессиональному уровню занятых в ОПК специалистов.

К началу 1990-х годов ОПК СССР характеризовался самым высоким по сравнению с другими секторами экономики научным, технологическим и производственным потенциалом. Предприятия ОПК производили 20-25 % валового национального продукта. На долю оборонных производств приходилось более 12 % основного капитала промышленности. На военные разработки тратилось почти 75 % от всей суммы средств, выделяемых бюджетом на НИОКР. Общая численность персонала оборонных НИИ и КБ превышала 1,8 млн. чел. На предприятиях ОПК производилась продукция гражданского назначения широкого профиля: телевизоры, радиоаппаратура, фотоаппараты, стиральные машины, оборудование для других отраслей народного хозяйства, причем их доля в выпуске такой продукции достигала 80-100 %. От ОПК зависело благополучие более 10 млн. граждан [22].

В настоящее время ситуация изменилась на противоположную: экономическое состояние предприятий оборонно-промышленного комплекса продолжает оставаться плачевным: не полностью погашена задолженность по государственному оборонному заказу, велика изношенность фондов (износ основных фондов 52%, активной части - свыше 75%), происходит старение кадров (в выбранных для анализа 25 научных организациях 74,2% составляют пенсионеры, 22,6% докторов наук предпенсионного возраста; среди кандидатов наук 84% сотрудников предпенсионного или пенсионного возраста; в оборонной промышленности средний возраст специалистов в настоящее время составляет 50-55 лет), низок уровень оплаты труда [11,15].

За период с 1991 г. по 1997 г., когда происходило наиболее интенсивное падение оборонного производства (по сравнению с 1992 г. в 1998 г. в России общий объем производства уменьшился в 4,4 раза, военной продукции - в 5,4 раза), финансирование оборонной науки сократилось в 50 раз. На оборонных предприятиях существенно сократилось производство товаров народного потребления, товаров культурно-бытового назначения. Причина - неконкурентоспособность нашей продукции с импортными товарами по цене, техническому уровню и другим показателям. Например, в 1991 г. Россия (не СССР) произвела 9 млн. телевизоров, а сейчас несколько более 120 тысяч. В советские времена мы поставили на экспорт оружия примерно 15-17 млрд. долл. в год, причем пик был в 1987 г. В 1991-1992 гг. объемы продаж оружия

упали примерно до уровня 1-1,2 млрд. долл. В 1996 г. внешнеэкономическая составляющая у нас составила 3,6 млрд. долл. США, из них примерно 60% - авиационная техника. В 2010 г. экспорт продукции военного назначения составил приблизительно 10 млрд. долл. США.

Слабое место российских оборонных производств - недостаточная разработанность вопросов ценообразования на вооружение и военную технику, внедрения конкурсных основ размещения заказов, контроля и стимулирования качества производства ПВН, неразработанность правовой базы защиты интеллектуальной собственности.

Современный оборонно-промышленный комплекс России представляет собой системообразующую группу из восьми военно-ориентированных отраслей, включает около 900 промышленных предприятий и около 600 проектных, конструкторских и технологических организаций [16] (без предприятий и организаций Минатома России). Распределение предприятий ОПК видам деятельности представлено табл. 5. В 32 регионах страны расположены 129 градообразующих предприятий и организаций. Число занятых на предприятиях и в организациях оборонной промышленности превышает 2 млн. человек. Из общего количества промышленных предприятий и научных организаций оборонной промышленности по видам собственности составляют: государственные - около 36 %; акционерные общества (АО) с участием государства - около 33 %; акционерные общества без участия государства - 30 %. 3). При этом государственные предприятия выпускают около 44 % продукции, АО с участием государства - около 34 %, АО без участия государства - около 22 %. Государственные научные организации ОПК создают порядка 72 % научно-технической продукции, АО с участием государства - 15 %, АО без участия государства - 13 % [23].

ОПК является наиболее высокотехнологичным сектором экономики страны. В этом отношении Россия отличается от ведущих государств Запада и США, где научно-технический прогресс одинаково характерен и для военного, и для гражданского секторов. Более того, нередко именно гражданский сектор поставляет новые технологии военному производству (особенно в микроэлектронике и вычислительной технике). Российский ОПК был и во многом остается единственным национальным источником, поставляющим

высокие технологии в гражданский сектор производства товаров и услуг, поэтому от состояния и уровня развития предприятий оборонной промышленности зависит обеспечение национальной безопасности и решение вопросов по техническому перевооружению важнейших сфер экономики (транспорт, связь, топливно-энергетический комплекс, здравоохранение и др.), а также социально-политическая стабильность в большинстве регионов России. Кроме того, ОПК играет значительную роль во внешнеэкономической стратегии государства по расширению экспорта наукоемкой машиностроительной продукции и технологий. На ее долю приходится около 35 % экспорта машин и оборудования.

Таблица 5

Структура оборонно-промышленного комплекса
по видам деятельности (%) [15]

Форма собственности предприятий (организаций)	Промышленные предприятия	Научные организации	Прочие
Государственные предприятия	37,5	52,6	9,9
АО с участием государства	66,3	28,7	5,0
АО без участия государства	59,4	26,8	13,8
ОПК в целом	52,8	37,7	9,5

Предприятиями ОПК производится около 30 % продукции отечественного машиностроения. Удельный вес продукции военного назначения составляет более 50 % от общего объема производства (в интересах Минобороны РФ и других силовых ведомств - 30-40 %).

Основные факторы и динамика функционирования ОПК

В течение ряда лет функционирование предприятий оборонной промышленности определялось рядом таких негативных факторов, как: низкой фондовооруженностью; большим износом основных производственных фондов; низким уровнем загрузки производственных мощностей и рентабельности; снижением численности и качества персонала; распадом сложившихся кооперационных связей; слабой экономической устойчивостью, неритмичностью и недостаточным финансированием и др.

Действие указанных факторов часто приводит к следующим негативным последствиям: затягиванию сроков разработки образцов вооружения; изменению тактико-технических заданий на разработку в сторону снижения заложенных ранее тактико-технических характеристик; преждевременному окончанию работ плана на ранних стадиях; невозможности начать серийное производство уже разработанных комплексов; удорожанию процесса разработки и производства ВВТ.

На фоне имеющего место в последние годы экономического роста в оборонной промышленности России появились явные свидетельства некоторого позитивного изменения ситуации: растет экспорт ВВТ, увеличиваются объемы государственного финансирования, финансово-банковская система стала проявлять больше интереса к реальному производству, снизились темпы приватизации и т.д. Анализ развития промышленного производства ОПК позволяет сделать вывод о возможности обеспечения годового прироста производства на 4,6 %, в том числе, гражданской продукции - на 5,5 процента [24].

Сам факт и результат промышленного роста в ОПК особенно важны и показательны, если учесть, что его достижению сопутствовал продолжающийся процесс коренного реформирования, реструктуризации и сокращения ОПК. В новых геополитических и экономических условиях этот процесс есть не что иное, как эмпирический поиск структурно-технологического баланса ОПК с текущими и перспективными возможностями государства, отвечающими его доктринальным и программным документам в сфере обеспечения национальной и технологической безопасности, с запросами мирового рынка на ВВТ, производственного и потребительского секторов новой российской экономики на его гражданскую продукцию.

Вместе с тем, хотя ОПК в целом показывает положительную динамику производства, она неустойчива, а потому скорее следует вести речь о балансировании между стабилизацией и ростом, что свойственно всей обрабатывающей промышленности. Несмотря на положительные сдвиги, состояние ОПК характеризуется:

- прекращением или сокращением до минимума выпуска ряда важнейших образцов продукции военного, двойного и гражданского назначения, что влечет утрату кадров, знаний и практического опыта;
- практическим свертыванием ряда работ в области создания новых материалов, видов продукции;
- продолжающимся сокращением инвестиций и прогрессирующим старением производственного, научного и кадрового потенциала;
- низкой технологической оснащенностью предприятий новейшими средствами автоматизации проектирования и стендового моделирования новых образцов техники, что вызывает их удорожание и увеличение длительности разработки;
- спадом уровня научно-технических разработок и крайне слабой динамикой их восполнения (экспортируемая продукция военного и гражданского назначения базируется в основном на разработках советского периода);
- неудовлетворительным финансово-экономическим состоянием многих предприятий, к тому же отягощенным расходами на содержание мобилизационных мощностей и социальной инфраструктуры;
- нескоординированностью поступления денежных средств, невозможностью долгосрочного финансового планирования (бюджетные средства планируются только на один год) и, как следствие, слабой мобильностью разработок и производства;
- неэффективным контролем за использованием государственной собственности, в том числе и в сфере патентного законодательства³;

³ В 90-е годы крупнейшие иностранные производители вооружения, используя правовые пробелы в регулировании прав государства на результаты интеллектуальной деятельности, вели беспрецедентную работу по закреплению за собой исключительных прав на изобретения российских авторов, созданные за счет бюджетных средств. Практически во всех случаях формула изобретения в нарушение Патентного закона Российской Федерации передавалась в патентные ведомства иностранных государств, минуя российское патентное ведомство. В США запатентованы российские разработки в области электронной, лазерной, волоконно-оптической техники, технологий переработки нефти и газа, органической химии, медицинской и экологической техники. В 1992-2000 годах только в США зарегистрировано более 1000 патентов на технологии военного и двойного назначения, где авторами являются российские изобретатели, а обладателями патентов и, следовательно, исключительных прав - иностранные юридические и физические лица.

несовершенством законодательства, допускающим передачу контрольных пакетов акций оборонных и других высокотехнологичных предприятий иностранным компаниям, которые могут преследовать цель ликвидации российского конкурента на внутреннем и мировом рынках (что может принести и уже принесло не только экономические потери, но и серьезный урон обороноспособности страны), а также банкротство или репрофилирование предприятий, обладающих критически важными оборонными технологиями;

низкой зарплатой персонала, которая регламентируется государственными контрактами на выполнение госзаказа на значительно более низком уровне, чем среднемесячная зарплата по промышленности и в том регионе, где находится предприятие. Даже по коммерческим работам заказчики стараются свести затраты контрагентов к уровню затрат по государственным заказам;

- отказом работать на предприятиях ОПК по специальности, из-за несовершенства оплаты труда, основной части молодых специалистов, подготовленных лучшими вузами страны.

Негативное влияние на финансовое состояние предприятий также оказывают два фактора: задержки перечисления средств государственными заказчиками и рост цен на энергоносители.

Основные фонды предприятий, которые в 1991 г. были не самыми современными, в последующие годы практически не обновлялись. Отсутствие заказов и финансовых средств у предприятий ОПК реально повлекло за собой нарушение процесса воспроизводства научно-технического и технологического потенциала. Морально устаревшими признаны 75 % еще работоспособных производственных фондов предприятий ОПК. Около 50 % фондов имеют физический износ. На протяжении более десяти последних лет темпы ежегодного обновления основных фондов в ОПК не превышали 1 %, в то время как потребность в их замене, диктуемая техническим прогрессом и конкуренцией, составляла 10 % (в научно-экспериментальной базе - не менее 15 %, а в некоторых ее секторах - до 30 % в год) [25].

Важной составной частью оборонно-промышленного комплекса является система научных и научно-производственных организаций, в рамках

которых создавались новые технологии, объекты интеллектуальной собственности и иные нематериальные активы.

Одной из основных причин утраты Россией позиций на мировом и внутреннем рынках наукоемкой продукции и связанным с этим обвальным снижением инвестиций в науку явилось отсутствие государственной политики в сфере интеллектуальной собственности и инновационной деятельности в области высоких технологий. Российская Федерация по-прежнему сохраняет уникальный научно-технический и образовательный потенциал, однако эффективность его практического использования явно низка, так как формирование национальной инновационной системы в условиях рыночной экономики находится в начальной стадии развития. Проводимая государством политика в этой сфере фрагментарна и несистемна, целостная нормативно-правовая база инновационной деятельности не сформирована, роль государства в этих процессах не определена, эффективные механизмы взаимодействия государства с предпринимательским сектором не созданы.

Это существенным образом отразилось на деятельности научных и научно-производственных организаций оборонно-промышленного комплекса России. В 90-е годы на предприятиях существенно сократились количественные показатели изобретательской и рационализаторской работы [27], снизилось качество патентно-лицензионной деятельности, на ряде предприятий подразделения, обеспечивающие эту деятельность, ликвидированы, разрушилась действовавшая ранее система управления изобретательством. По экспертным оценкам, с начала 90-х годов в Российской Федерации произошел спад количества поданных заявок на изобретения на оборонных предприятиях в 10-20 раз. Утрачены кадры патентоведов, не обеспечивается проведение необходимой проверки создаваемой научно-технической продукции на патентную чистоту и наличие патентоспособных решений.

Практически не патентуются российские разработки в странах предполагаемого или осуществляемого экспорта, что могло бы создать для российской стороны весомые конкурентные преимущества. Только за первые шесть лет проведения экономических реформ эффективность внутренних затрат в сфере научно-технической деятельности, отнесенных к объему

выпускаемой инновационной продукции, снизилась в 3 раза [27]. Несмотря на отмечаемый в последние годы рост числа лицензионных соглашений на поставку (экспорт) отечественных технологий, сальдо платежей по импорту и экспорту продолжает складываться не в пользу России.

Еще одним фактором, сдерживающим развитие оборонной промышленности России, стала неэффективность выработанной правительством концепции структурного реформирования ОПК. Провозглашенное создание крупных вертикально-интегрированных холдингов встречает большое сопротивление со стороны предприятий, поскольку управляющие компании, кроме отъема доходов, ничего не гарантируют [28].

Действие перечисленного комплекса негативных факторов привело к тому, что на фоне роста общего объема промышленного производства в России в последние годы в ОПК этот рост составил только 3,2 %. Более того, выпуск непосредственно продукции военного назначения сократился на 4,8 %. Произошло замедление, а фактически прекращение экономического роста в оборонном секторе, что резко контрастирует с показателями всего предыдущего пятилетия, но согласуется с утверждением о неустойчивости экономической динамики. Эксперты высказывают давно прогнозируемое предположение о том, что в 2004 г. завершился период инерционного развития, вызванного изменением отношения к оборонному комплексу и благоприятной для российской экономики в целом конъюнктурой мирового рынка. Задействованные при этом резервы на сегодня фактически исчерпаны, а новые стимулы действуют еще не всегда и не везде. Косвенным подтверждением этого является то, что снижение темпов роста в период, когда работа руководящих органов и государственное финансирование стали входить в нормальный ритм, даже усилилось.

В числе наиболее важных задач, требующих безотлагательного решения, можно особо выделить создание современных действенных механизмов стратегического планирования, управления и контроля; обеспечение внутренней консолидации ОПК, избавление его от структурной избыточности; повышение экономической отдачи от используемой государственной собственности.

Для успешного решения перечисленных и ряда других проблем необходима обоснованная программа интеграции ОПК в рыночную инфраструктуру, повышение его экономической привлекательности. Развитие комплекса, качественный рост его эффективности и конкурентоспособности возможны лишь на основе внедрения современных рыночных инструментов [29].

Для реализации этого были разработаны очередной вариант государственной политики, а также правительственная Федеральная целевая программа реформирования ОПК. В соответствии с принятыми документами планируется интегрировать предприятия ОПК в крупные промышленно-финансовые бизнес-группы оборонно-гражданской направленности. Укрупнение будет сопровождаться дальнейшим сокращением числа предприятий, выполняющих Государственный оборонный заказ (ГОЗ), причем останется, примерно, половина из них, работающих наиболее эффективно.

Для поиска реальных стимулов к объединению и обеспечения привлекательности идеи создания холдингов (государственных или с участием государства), предлагается следующий перечень мероприятий:

- форсированный пересмотр законодательства, которое пока не поощряет формирование интегрированных структур в промышленности;
- передача холдингам прав на получение ГОЗ и на заключение экспортных контрактов;
- предоставление конструкторскому бюро холдинга права распоряжения всей ранее созданной им на бюджетные средства интеллектуальной собственности.

Однако ни один из перечисленных рычагов не может эффективно действовать сам по себе, для реальной помощи ОПК необходима огромная организаторская работа. Потребуется долговременные значительные усилия по рассмотрению и принятию новых законов, по преодолению сопротивления перестройке системы военно-технического сотрудничества со стороны влиятельных сторонников сложившегося порядка.

Особого обсуждения требует проблема использования и правовой защиты интеллектуальной собственности [30], принадлежащей государству. Планируется, что лицензия на право разработки и производство наукоемкой и

высокотехнологичной продукции будет выдаваться головной структуре холдинга, которая будет делиться своими правами с заводами, вынуждая их к консолидации финансовых потоков. Таким образом правительство намеревается отчасти решить проблему финансирования корпоративных НИОКР.

Однако необходимого опыта использования интеллектуальной собственности в рыночных условиях у российского государства пока нет. Необходимо регламентировать процедуру выдачи государством лицензий на разработку и производство военной техники коммерческим предприятиям. Кроме того, интеллектуальная собственность - это собственность особого вида, которая сама по себе не является деньгами, поэтому ее реализация с целью получения дохода представляется достаточно сложной проблемой. Сложности связаны и с попытками оценить саму интеллектуальную собственность, а также определить ее истинного владельца.

В числе перспективных направлений стабилизации и восстановления ОПК следует отметить проектирование и внедрение системы военной контрактации, установление оптимальных цен, переход к ресурсосберегающим технологиям, укрепление конверсионной составляющей, развитие экспорта военной продукции, перестройка структуры собственности и т.д. Все чаще призываются на помощь такие «проверенные» механизмы нашей прежней, плановой экономики как долгосрочные прогнозы, целевые научно-технические программы, планы.

Оценка тенденций развития и результатов реформирования ОПК

Результат промышленного роста особенно важен и показателен, если учесть, что его достижению сопутствовал продолжающийся процесс радикальной «оптимизации» ОПК, т.е. коренного реформирования, реструктуризации, сокращения. В стратегическом плане это означает постепенную переориентацию основного вектора преобразований, в результате чего ведущим ресурсом роста и реструктуризации экономики, повышения ее конкурентоспособности, интенсивности и эффективности должен стать научно-производственный и кадровый потенциал ОПК, а не потенциал ТЭК, вынужденно и одновременно конъюнктурно главенствующий в настоящее время.

При этом следует учитывать, что и нахождение такого баланса, и необходимая стратегическая переориентация основной базы развития экономики осложнены тем, что оптимизация и прекращение обособленности ОПК в общей структуре экономики страны предполагают создание таких условий его существования и функционирования, построение такой его структуры, при которых должны, с одной стороны, решаться целевые задачи, стоящие перед ОПК согласно его основному предназначению, а, с другой стороны, деятельность его предприятий должна регулироваться общими для рыночной экономики правилами, требованиями и законами. Реализация выдержанной структурной политики всегда является сложнейшей задачей стратегии развития экономики страны, но только она обеспечивает ее эффективность и лидирующие позиции в современном мире.

При сравнении условий и характера эволюции отечественного ОПК и военно-промышленных комплексов (ВПК) ведущих промышленных держав мира следует отметить, что в странах с рыночным типом экономики в последние 20-30 лет произошло практическое стирание различий между оборонными и гражданскими предприятиями, почти не осталось недиверсифицированных производств. Процессы функционирования ВПК в этих странах регулируются государством, как правило, косвенными методами. Субъектам хозяйствования, постоянно задействованным в интересах обеспечения национальной обороны и безопасности, предоставляются льготы по налогообложению средств, направляемых на развитие технологий и сферы НИОКР; по оплате аренды земли и помещений; разрешается ускоренная амортизация используемых машин и оборудования; выплачиваются авансы для выполнения государственных контрактов (что не принято делать при выполнении коммерческих контрактов) и т.д. Естественно и то, что такие компании находятся под особым государственным контролем.

Помимо внутренних возможностей реформирования отечественного ОПК необходимо использовать и внешние, в максимальной степени интегрировав его *конвертируемый* потенциал в мировую систему разделения труда на самых высоких технологических переделах - в сфере наукоемких производств. Прослеживается вполне объективная закономерность того, что страны, не участвующие в мировых глобализационных процессах в области

развития науки, техники и технологий, тем самым ослабляют свою национальную производственно-технологическую базу со всеми вытекающими из этого долговременными последствиями.

При оценке возможностей ОПК в процессе этого движения приходится учитывать современное состояние его потенциала, находящегося под инерционным воздействием длительной экономической рецессии. ОПК необходимы ресурсы для решения не только текущих, но и накопленных за многие годы проблем: ускоренных реструктуризации и обновления основных фондов, восстановления утраченного (в результате приватизации, разрыва кооперационных связей и т.д.), воссоздания научной базы на новом качественном уровне.

Сейчас как никогда усилилась доминирующая роль финансового фактора в выживании и оздоровлении ОПК, который испытывает особо острую потребность как в самих кредитно-инвестиционных ресурсах, необходимых ему в гигантских (по российским меркам) объемах, так и в диверсификации направлений их привлечения. Только такие подходы обеспечат реализуемость поставленных перед ОПК целей.

Хотя для целей модернизации предприятий ОПК, помимо средств регионов и накоплений самих предприятий, ежегодно предусматриваются бюджетные расходы по линии ряда федеральных целевых программ с участием отраслей ОПК, но даже в их совокупности объем государственных расходов (не только все годы кризисного развития ОПК, но и сейчас) представляется крайне незначительным и не соответствует модернизационным потребностям его предприятий. Незначительность государственных инвестиций, направляемых на улучшение структуры основных фондов отраслей ОПК, иллюстрируют и финансовые данные Федеральной адресной инвестиционной программы.

Первое, что пришлось предпринять для повышения эффективности производства ОПК в условиях крайне стесненных финансовых ограничений, - это концентрация финансового потенциала на самых приоритетных направлениях (предприятиях). В том числе и для этих целей в конце 2003 г. завершена, наконец, работа над базовым реестром предприятий ОПК. В соответствии с принятым постановлением правительства реестр будет вестись

как федеральный информационный ресурс, который позволит правильно позиционировать ряд предприятий, определить их отношение к оборонному сектору. При этом полагается, что ОПК не должен иметь жесткие границы и функционировать в автономном режиме. Заметим, что реализация подобных решений, связанных с организационным и/или финансовым «секвестром» ОПК, таит в себе угрозу продолжения утраты важных оборонных технологий, как это уже было ранее, например, при массовой приватизации предприятий.

В ОПК создалась ситуация, в которой фактор его финансирования хотя и сохранил решающую роль (каким он был и в советской системе), но не единственно определяющую при оценке возможностей: не меньшее значение приобрело состояние его научно-производственного, опытно-экспериментального и кадрового потенциала, обладающего большим инерционным последствием депрессивного развития. Теперь ОПК, даже изыскав (вне- и внутри себя) необходимые финансовые ресурсы, способен решить не всякую поставленную перед ним задачу - необходимо время на восстановление утраченного и воссоздание новой технологической и научной базы ОПК, обеспечивающей достижение установленных целей, их реализуемость.

Структура управления ОПК

У отечественного ОПК в период перевода экономики на рыночные рельсы накопилось множество новых проблем, связанных не только с его внутренней организацией и взаимоотношениями с заказчиками, но и с прекращением выполнения своей основной функции - обеспечением военной организации страны современной техникой. Специалисты, при всем разнообразии их подходов и оценок к процессам, происходящим в ОПК и экономике в целом, едины в одном: самые главные проблемы ОПК связаны с системой его управления и структурой. Все годы рыночной трансформации экономики эти проблемы так и не нашли своего эффективного решения.

В России вопросы строительства и технического оснащения военной организации, напрямую подчиняющейся Президенту России, до последнего времени находились фактически в полной зависимости от решений правительства в лице Минэкономразвития, отвечающего за формирование ГОЗ, и Минфина, обеспечивающего финансирование ГОЗ. Основной

потребитель ПВН - Минобороны РФ - лишен в условиях ограниченного и неритмичного финансирования ГОЗ эффективных механизмов управления оборонными НИОКР и производством.

Отсутствие единой системы управления разработками, производством, эксплуатацией, модернизацией и утилизацией препятствует успешному военному строительству в Российской Федерации.

Структура управления предприятиями ОПК разнесена по множеству ведомств, каждое из которых не имеет четко обозначенных и однозначных полномочий, а следовательно, и ответственности. Создается впечатление ее виртуальности, того, что строгой вертикали управления ОПК, хотя бы адекватной бывшей в советское время Комиссии по военно-промышленным вопросам, создать не удастся. Высокая степень информационной и организационной неопределенности при принятии важных стратегических решений является ключевым фактором низкой результативности ОПК.

В 2004 г. была предпринята попытка исправить это положение. Едва ли не ключевым фактором, определяющим в ближайшие годы развитие производственного потенциала той или иной отрасли, станет новая система управления, создаваемая в результате административной реформы. Итогом изменения структуры правительства уже стало исчезновение четырех оборонных агентств из пяти: они на правах управлений вошли в Федеральное агентство по промышленности (ФАП), подчиненное Министерству промышленности и энергетики РФ. Сохранившее самостоятельность Федеральное космическое агентство (ФКА) отвечает теперь только за космическую деятельность.

Смысл административной реформы состоял в разделении правоустанавливающих, правоприменительных и контрольных функций федеральных органов власти. В процессе перестройки столь четкое дробление местами размылось (например, в ФКА, в котором все эти функции объединились), но в общих чертах все же пока остается в силе.

ФАП переданы правоприменительные функции, а также функции по оказанию услуг и управлению имуществом упраздненных агентств: по боеприпасам, по обычным вооружениям, по системам управления, по судостроению.

Вместе с тем в составе Минобороны РФ появились федеральные службы по ВТС и ГОЗ, преобразованные из существующих ранее госкомитетов. Служба ГОЗ наделена полномочиями по размещению заказов военного ведомства по предприятиям ОПК на конкурсной основе, что, по мнению специалистов Минобороны, позволит сократить расходы на приобретение ПВН на 15 %.

В мае 2006 г. Указом Президента России при Правительстве Российской Федерации создана Военно-промышленная комиссия - постоянно действующий орган, осуществляющий организацию и координацию деятельности федеральных органов исполнительной власти по реализации государственной политики по военно-промышленным вопросам, а также военно-технического обеспечения обороны страны, правоохранительной деятельности и безопасности государства [31].

Основными задачами Комиссии являются организация и координация деятельности федеральных органов исполнительной власти по вопросам:

реализации Основ военно-технической политики Российской Федерации на период до 2015 года и дальнейшую перспективу и Основ политики Российской Федерации в области развития оборонно-промышленного комплекса на период до 2010 года и дальнейшую перспективу;

- разработки концепций, программ и планов в области военно-технического обеспечения обороны страны, правоохранительной деятельности и безопасности государства, реализации этих концепций, программ и планов и контроля за их исполнением;

- разработки, производства и утилизации вооружения, военной и специальной техники;

- мобилизационной подготовки государства;

- развития оборонно-промышленного комплекса, науки и технологий в интересах обеспечения обороны страны, правоохранительной деятельности и безопасности государства;

- осуществления экспортно-импортных поставок продукции военного и двойного назначения [32].

По мнению некоторых экспертов, такие изменения способствуют улучшению ситуации в ОПК. Например, снова появилась возможность консолидации всех оборонных научно-промышленных программ, деятельности отраслевых ведомств в области обороны под одним руководством.

Механизмы финансирования ОПК

Несмотря на принятие ряда концептуальных, доктринальных и программных документов, четкой экономической стратегии, в том числе оборонно-промышленной политики, основанной на приоритетах национальной безопасности, в России до сих пор не выработано. Это подтверждает динамика изменения доли расходов от ВВП и общих расходов федерального бюджета по разделу «Национальная оборона». Относительный рост расходов на оборону не имеет упреждающей динамики для выхода на законодательно установленный барьер в 3,5 % ВВП и сильно коррелирует с ростом общих расходов федерального бюджета в целом.

Планы перевооружения военной организации России сформулированы в Государственной программе вооружения на период 2007-2015 гг. Программа была не выполнена практически по всем показателям. В начале 2011 г. она была заменена Программой «ГПВ-2020». Основной упор в программе сделан на военные исследования и разработки. На эти цели предполагается выделять основную часть ассигнований.

Как положительный фактор финансирования военного строительства в РФ можно отметить последовательный рост ассигнований на ГОЗ Минобороны РФ, включающий закупки, исследования и разработки, ремонт и модернизацию ВВТ. В числе факторов, оказывающих в последнее время положительное воздействие на финансовое положение предприятий ОПК, можно указать следующие:

- урегулирование кредиторской задолженности Минобороны перед предприятиями ОПК, которая имеет устойчивую тенденцию к снижению;
- улучшение ситуации с обеспечением полного, стабильного и ритмичного финансового обеспечения ГОЗ.

Очевидны и проблемные вопросы финансирования ГОЗ для ОПК:

- ограниченные финансовые возможности государства по содержанию военной организации;

- недостатки проводимой в государстве ценовой политики, которые проявляются в отсутствии компенсирующих и регламентирующих механизмов увязки цен на различных этапах разработки и реализации научно-технической продукции в рамках ГОЗ и Государственной программы вооружения с перманентными и не всегда предсказуемыми изменениями налогов, энергетических, транспортных, таможенных тарифов;

- поскольку ряд производственных стадий отраслевой кооперации остался в странах ближнего зарубежья, необходимы средства на воссоздание утраченных звеньев;

- предельные цены на ПВН, устанавливаемые государством, не позволяют предприятиям проводить активную стратегию технического перевооружения своих основных фондов; государство же практически не выделяет целевым назначением средств на эти важные цели, что крайне негативно отражается на технических возможностях предприятий и качестве их продукции.

В ситуации недостатка средств на техническое оснащение военной организации страны только государственный оборонный заказ не может стимулировать высокие темпы роста производства и его модернизацию. Дополнительную позитивную роль приобретают и другие факторы:

- зарубежные заказы на ПВН, приносящие значительную прибыль;

- капитальный ремонт и модернизация техники, находящейся в силовых структурах;

стратегическая переориентация на производство продукции гражданского и двойного назначения, объемы выпуска и ассортимент которой постоянно растут.

Отсутствие средств на модернизацию влечет за собой невозможность создания ими современных средств компьютерного моделирования и натуральных стендов для отработки новой продукции, использование которых многократно сокращает сроки проектирования и минимизирует расходы на этапе разработки этих изделий.

Отсутствие заказов и финансовых средств у предприятий ОПК реально влечет за собой следующие последствия.

1. *Нарушение процесса воспроизводства научно-технического и технологического потенциала.* По данным Министерства промышленности и торговли РФ морально устаревшими признаны 75% еще работоспособных производственных фондов предприятий ОПК. Около 50% фондов имеют физический износ. На протяжении более десяти последних лет темпы ежегодного обновления основных фондов в ОПК не превышали 1%, в то время как потребность в их замене, диктуемая техническим прогрессом и конкуренцией, составляла 10% (в научно-экспериментальной базе - не менее 15%, а в некоторых ее секторах - до 30% в год).

2. *Нарушение процесса воспроизводства кадрового потенциала.* Общей проблемой предприятий ОПК является близкий к пенсионному средний возраст научно-конструкторских и производственных кадров. Сложилась ситуация нарушения преемственности опыта из-за длительного оттока квалифицированных специалистов (как естественного, так и в другие сферы более доходной деятельности), сложности привлечения новых работников, имеющих к тому же пониженный базовый уровень образования и профессиональной подготовки.

3. *Невозможность обеспечения требуемого уровня качества продукции.* Среди основных причин снижения качества называются, кроме вышеуказанных: нарушение технологий проведения испытаний разрабатываемых и производимых систем ВВТ, неудовлетворительный уровень внедрения современных стандартов управления качеством и, как ни парадоксально, небольшие объемы партий изготавливаемой продукции. До 70% государственных стандартов, регламентирующих требования к обеспечению качества ВВТ, не отвечают требованиям международных норм, активно применяемых в США, в странах НАТО и в других странах не только в военном, но и в гражданском секторах промышленности.

Разработка и использование так называемых CALS-технологий⁴ (технологий информационной поддержки жизненного цикла изделий - ИПИ-технологий в отечественной терминологии), позволили, по оценкам американских экспертов, значительно повысить качество продукции, сократить сроки проведения исследований и разработок на 30-40%, уменьшить затраты на производство и закупку военной продукции на 30%, снизить стоимость эксплуатации сложной техники, сократить сроки закупки запасных изделий - на 22%, а также в 9 раз уменьшить время, необходимое для корректировки и взаимной увязки проектов. Тем самым в совокупности существенно сократилось время вывода на рынок новейших образцов продукции, повысилась экономическая эффективность производства.

Для российских предприятий проблема эффективного использования ИПИ-технологий как одного из главных средств кардинального улучшения качества и повышения уровня конкурентоспособности наукоемкой продукции исключительно актуальна, а для предприятий - ее экспортеров - обязательное условие закрепления на внешнем рынке.

4. *Невозможность организации и проведения независимых НИОКР*, т.е. НИОКР технического и технологического характера, проводимые предприятием в связи с выполнением контрактов. Эта проблема обусловлена, в первую очередь, слабой финансовой базой основной массы предприятий ОПК. Этот вид НИОКР должен планироваться и финансироваться самим предприятием и не обуславливаться контрактами. В мировой практике значительная часть этих работ оплачивается заказчиком как накладные расходы при окончательном расчете с предприятием за работы, оговоренные контрактом. В США, например, в общем балансе расходов на НИОКР военного назначения учитываются и затраты на «независимые» НИОКР, но компенсируемая их часть оплачивается заказчиком (Министерством обороны

⁴ Термин CALS - Continuous Acquisition and Life Cycle Support (дословный перевод «непрерывность поставок продукции и поддержки ее жизненного цикла») в «Руководстве по применению CALS в НАТО» определяется как «... совместная стратегия промышленности и правительства (государства) направленная на реинжиниринг (изменение, преобразование) существующих бизнес-процессов в единый высокоавтоматизированный и интегрированный процесс управления жизненным циклом систем военного назначения». При этом под понятием «жизненный цикл» имеется в виду разработка, производство, применение (эксплуатация) и утилизация технической системы.

США) обычно из средств, ассигнованных на закупки ВВТ, а не за счет средств выделяемых непосредственно на проведение особо значимых и крупных НИОКР.

Оборонно-промышленный комплекс и экономика

Проблемы ОПК неотделимы от общих проблем реформирования экономики России, более того, они - часть этих проблем. То положение, в котором находится ОПК в настоящее время, является следствием общих социально-экономических процессов последнего десятилетия. Решить проблемы ОПК, не решая проблем макроэкономического регулирования, невозможно. Многие проблемы регулирования и реформирования экономики на макроуровне за десятилетие реформ не получили своего разрешения. Это видно по социально-экономическим результатам преобразований.

Доставшийся России ОПК, с одной стороны, был количественно избыточен как для поддержания обороноспособности страны, так и для ее государственного бюджета и потому нуждался в оптимизации и модернизации своей структуры в соответствии с требованиями военной доктрины и планами военного строительства Российской Федерации, долгосрочными программами развития военной техники, финансовыми возможностями государства. С другой стороны, являясь национальным достоянием и результатом длительного эволюционного развития интеллектуальных и производительных сил общества, он не может быть бездарно утрачен.

Отрасли и предприятия ОПК, обладая передовыми технологиями и инновационной восприимчивостью, способны и призваны при определенных условиях играть стратегическую роль не только в военной политике государства, но и в обеспечении нового качества и темпов экономического развития России, укрепляя тем самым состояние ее национальной, экономической и технологической безопасности от проявления целого ряда внешних и внутренних угроз. Эта роль определяется решающим вкладом научно-технического, производственного и кадрового потенциалов высокотехнологичных отраслей ОПК в экономическую и военную мощь страны, их способностью обеспечивать технологическое обновление производительных сил экономики и лидерское превосходство в

противостоянии конкурентным технологическим достижениям других стран как гарантии против непредсказуемых разработок.

В научно-технической сфере и оборонно-промышленном комплексе задачами первостепенной важности являются дальнейшая оптимизация размеров и структуры ОПК и адекватное финансирование науки и ГОЗ. Опыт последних преобразований показал, что по своему негативному воздействию мало какие действия (или бездействие), разрушающие научно-промышленный потенциал, могут сравниться с неисполнением государством своих обязанностей и обязательств в области поддержки исследований и разработок, передовых технологий. Другой урок заключается в том, что даже принятие многочисленных документов законодательного, концептуального, программного и иного характера (установленные законами минимальные уровни финансирования науки, обороны, космической деятельности и т.п.; «Основы политики РФ в области развития ОПК на период до 2010 года и на дальнейшую перспективу»; ФЦП «Реформирование и развитие ОПК», отраслевые ФЦП и др.) не являются гарантией технологической безопасности страны, если отсутствует государственная ответственность за мобилизацию необходимых для этого усилий, прежде всего - финансовых и организационных.

Как только наметился курс на реальную поддержку науки и ОПК, негативные процессы распада науки и инновационного потенциала были приостановлены или существенно заторможены, а в ОПК обозначились тенденции роста. Положительная динамика ОПК как научно-производственной и социально-экономической системы, его устойчивое развитие обеспечивается производственно-технологическим, научным и кадровым потенциалом, эффективностью его использования, возможностью саморазвития и самоорганизации. Устойчивость развития науки и ОПК, смежных отраслей экономики является гарантией военной и технологической безопасности страны [33].

Обладая высокотехнологичным потенциалом, российский ОПК продемонстрировал свои конкурентные преимущества на мировых рынках ВВТ, лучшие адаптивные способности к выживанию в условиях глубокого экономического кризиса, поразившего страну. Продукция ОПК составляет

основу машиностроительного экспорта всей промышленности. Но в условиях слабой диверсификации мощностей такое положение не дает предприятиям гарантию устойчивости и стабильности. Экспортная ориентация ОПК не может являться главной целью его существования (т.е. обеспечение безопасности и амбиций других государств, но не своего), более того, в стратегическом аспекте она не может не вызывать опасений и по другой причине - внешний рынок ВВТ слабо предсказуем, политизирован и ограничен. Доминантным стимулом развития ОПК должны являться ГОЗ и запросы внутреннего гражданского рынка при максимальном использовании деловой и политической конъюнктуры мирового рынка.

В условиях острого дефицита финансовых средств (прежде всего для увеличения госзаказа) государству необходимо постепенно отходить от политики жесткого администрирования при попытках самоорганизации предприятий в интегрированные бизнес-группы, восприимчивые не только к запросам государства, но и к запросам рынка, в том числе внешнего. Это позволит избежать размывания госзаказа по множеству предприятий, будет способствовать концентрации всех видов ресурсов (финансовых, технологических, научных) на главных направлениях развития техники и технологий, привлечению негосударственных инвестиций. Создание крупных интегрированных бизнес-структур будет способствовать не только росту их конкурентоспособности на фоне глобализации международных экономических отношений, снижению накала внутренней конкуренции между предприятиями, но и повысит уровень управляемости ими (в том числе со стороны государственного регулирования).

На создание интегрированных бизнес-групп должно быть ориентировано нормативно-правовое обеспечение хозяйственной деятельности. Цель законодательного регулирования должна заключаться в создании условий для эволюционирования предприятий по пути интеграции с учетом их экономических интересов. Формальное (и даже принудительное) создание головных управляющих компаний без учета этого определяющего требования привело к тому, что в настоящее время ГОЗ не имеет ни одна из них - весь государственный оборонный заказ распределен Министерством обороны РФ именно по предприятиям. Непризнание факта существования управляющих

компаний холдингов не способствует, прежде всего, консолидации ресурсов предприятий и обесценивает саму идею интеграции. В результате происходит подмена сути реструктуризации как процесса поступательного развития, учитывающего интересы всех участников интеграции, процессом принудительной реорганизации «сверху», порождающей бесконечные внутренние конфликты.

С учетом того, что в собственности государства осталось меньше половины всех активов ОПК, необходимо окончательно и всесторонне отрегулировать законодательные нормы взаимоотношений частного бизнеса и государства в оборонно-промышленной сфере. Только законодательно защищенный собственник будет стремиться к вложению средств в предприятия, выполняющие государственные контракты. Для него, собственно, как ответственного бизнеса, в этом нет принципиального значения. Только это позволит вывести ОПК на траекторию устойчивого развития и всякие аргументы и ссылки на его нерыночный характер будут неубедительны, поскольку во всем мире производство ВВТ давно уже успешный и прибыльный бизнес.

Курс подъема российской экономики через ОПК, новые знания и высокие технологии, несомненно, является актуальным и своевременным. Главными инструментами его осуществления должны стать не программы и планы, включая и план реструктуризации ОПК, а нормативно-правовая база и соответствующая ей политика государства, обеспечивающие привлекательность проведения НИОКР и освоения высоких технологий на предприятиях различных форм собственности. Стратегическое планирование крайне важно и необходимо для развития современного рыночного производства, но оно должно играть вспомогательную роль, служить лишь приблизительным ориентиром для руководителей предприятий всех без исключения форм собственности.

Механизмом отбора предприятий для выполнения государственного заказа может и должен стать только честный, открытый конкурс, победа в котором должна быть настолько выгодной предприятию, что оно пойдет на инвестиции в НИОКР, в разработку и освоение высоких технологий, главным образом, двойного назначения.

Снятие преград на пути решения рассмотренных проблем ОПК позволит успешно развиваться не только ему самому, обеспечивая выполнение главных своих задач - создание ВВТ, но и придать большую динамику развитию всей социально-экономической системе страны, помочь ей встроиться в глобальный контекст мирохозяйственных связей на принципиально ином уровне конкурентоспособности.

Проведенный выше анализ позволяет описать взаимосвязь военной организации государства в ее экономической части и национальной экономики.

С одной стороны, наблюдается прямое влияние ситуации в национальной экономике на военную организацию государства. Оно проявляется по следующим основным направлениям [34]:

- институциональная структура национального хозяйства, уровень государственного регулирования экономики определяют возможности и потенциальные сроки проведения экономической мобилизации, являющейся одной из важнейших мер по обеспечению военной безопасности страны;

- уровень развития экономики, темпы экономического роста, накопленное национальное богатство задают ограничения по возможным объемам финансовых и материальных ресурсов, которые могут быть выделены на нужды обеспечения обороны;

- технологический уровень и отраслевая структура промышленности и, прежде всего, оборонно-промышленного комплекса, развитие транспортной системы, систем связи и других элементов инфраструктуры оказывают решающее воздействие на полноту удовлетворения Вооруженных сил в материальных ресурсах (вооружении, военной технике, различном имуществе специального и общего назначения), необходимых для эффективного решения ими своих задач;

- уровень развития науки в стране определяет возможности разработки и совершенствования новых технологий военного и двойного назначения, обеспечивая «конкурентоспособность» национальных армии и флота (под «конкурентоспособностью» здесь понимается соответствие качественных характеристик национальных Вооруженных сил аналогичным показателям

армий ведущих стран мира, а также потенциального (эventуального) противника);

- структура и объем трудовых ресурсов, их качественные показатели, территориальное распределение, мотивация к труду выступают в качестве важнейшего ограничителя структуры и численности персонала ОПК и военной организации, а также обеспечивающих их деятельность элементов.

С другой стороны, можно проследить и обратное влияние сугубо военных факторов на национальную экономику. В частности:

- наличие мощной и действенной военной организации является важным фактором повышения политического влияния государства в мире, а, соответственно, и обеспечения протекционистской поддержки национальных хозяйствующих субъектов, защиты «потенциалом силы» их экономических интересов;

- политическая стабильность, которая во многом определяется уровнем военной безопасности страны, привлекает в национальную экономику иностранные инвестиции и препятствует оттоку национального капитала за границу, что способствует оживлению конъюнктуры и создает предпосылки для устойчивого экономического развития;

- в последние десятилетия наблюдается ширококомасштабный процесс «перетока» новых технологий, первоначально разработывавшихся для военного применения, в гражданский сектор экономики и «двойного» использования систем военного назначения. Данные процессы могут существенно повышать конкурентоспособность национальных предприятий (например, хорошо известно, что Internet первоначально создавался как информационно-коммуникационная система военного назначения Arpanet);

- основная часть военных расходов государства, как правило, финансируется из бюджета. Данный вид расходов в России и многих других странах мира является одним из основных видов государственных расходов. Соответственно, Государственный оборонный заказ выступает в качестве мощного инструмента макрорегулирования хозяйства, структурной, промышленной и региональной политики, развития и упрочнения позиций отечественных производителей.

Таким образом, можно констатировать, что обеспечение военной и экономической безопасности - тесно связанные между собой процессы, причем среди этих связей можно выделить как прямые, так и обратные [26]. Даже укрупненный анализ, выполненный выше, показывает, что эти связи сложны и неоднозначны, их динамика противоречива и находится под влиянием множества факторов экономического, политического, военного, международного, научно-технического характера.

Стратегическое управление ОПК

Анализ литературы, посвященной и затрагивающей концептуальные проблемы стратегического управления [35,36], позволяет сделать вывод о том, что трактовка термина «стратегия» всегда связана с выбором направления развития организации и маршрутом движения в этом направлении. При определении стратегии, как правило, следуют трем этапам:

- 1) анализ существующего положения вещей («где находимся сейчас»);
- 2) желаемого («где хотим оказаться»);
- 3) пути, по которому можно переместиться из настоящего в будущее («как туда попасть») [39].

Для решения поставленных задач предложена система понятий, раскрывающих суть стратегического управления ОПК. Под *стратегическим управлением ОПК* будем понимать деятельность по разработке и реализации стратегии развития ОПК. *Стратегию развития ОПК* определим как основное направление развития ОПК и замысел его реализации. *Направление развития ОПК* представляет собой последовательность все более совершенных целей функционирования ОПК, а *замысел* - представление о принципах и основных способах достижения таких целей [40]. Цели, определяющие направление изменения состояния системы, называют *траекторными* или *направляющими* [41].

Таким образом, основными этапами стратегического управления ОПК в части разработки стратегии являются:

- 1) обоснование и формирование целей функционирования ОПК - *стратегическое целеполагание*;
- 2) разработка принципов и основных способов достижения таких целей - *стратегическое проектирование*.

Указанные этапы стратегического управления относятся к стадии, охватывающей разработку стратегии. Стадия реализации стратегии и применяемые в ее рамках методы рассматриваются в [42].

Для разработки и эффективного применения методики стратегического управления ОПК необходимо чтобы она, во-первых, удовлетворяла основным требованиям, обусловленным самой природой оборонно-промышленного комплекса и процессами, происходящими во внешней среде и влияющими на функционирование ОПК, и, во-вторых, поддерживала основные этапы стратегического управления.

Оборонно-промышленный комплекс можно отнести к социальным или гуманистическим системам, т.е. системам, главными компонентами которых являются социальные единицы и образованные ими различного рода общности (национальности, государства и т.п.), а также объекты биологической и неживой природы, наиболее тесно связанные с деятельностью человека.

Имея социальный характер, оборонно-промышленный комплекс является сложной слабоструктурируемой системой, обладающей всем спектром свойств, характерных для таких систем:

- неопределенностью, связанной с тем, что многие процессы, протекающие в ОПК и вокруг него, не поддаются наблюдению. Иногда это свойство называют «природной неопределенностью», а системы, обладающие им, - *«черными ящиками»*. Неразрешимая неопределенность, свойственная системе, обуславливает гипотетический характер моделей, отражающих механизмы ее функционирования;

- трудной формализуемостью, обусловленной тем, что ОПК тесно переплетается практически со всеми сферами жизнедеятельности государства, то есть, во-первых, как система состоит из множества элементов различной природы (экономических, военно-технических, политических и др.), во-вторых, его (ОПК) функционирование зависит от множества факторов различной природы, и, в-третьих, информация о большинстве таких факторов и механизме их влияния на ОПК носит качественный характер, то есть, представлена в виде словесных описаний;

- уникальностью. Находясь под влиянием бесчисленного множества зачастую уникальных факторов, оборонно-промышленный комплекс

государства является уникальной системой со свойственными только ей составом и структурой. Уникальность системы ограничивает возможность использования опыта управления подобными системами;

- динамичностью. С течением времени сами социальные системы и окружающая их среда изменяются, эволюционируют, причем, темп их изменений постоянно растет, следовательно, сокращается и время, отведенное на принятие решений. Это приводит к необходимости осуществлять постоянный мониторинг системы и окружающей ее среды и соответствующим образом оперативно корректировать модели последних.

Учитывая указанные выше свойства ОПК как объекта управления, а также то, что методы стратегического управления должны поддерживать ключевые этапы стратегического управления - стратегическое целеполагание и стратегическое проектирование - можно сформулировать основные требования к методике стратегического управления ОПК [43, 44]. Методика должна позволять:

- исследовать ОПК в условиях дефицита информации о процессах, влияющих на его развитие;

- учитывать существенные разнородные факторы (геополитические, внутривнутриполитические, социально-экономические и пр.), определяющие функционирование и развитие ОПК;

- создавать адаптивные модели, то есть, модели, готовые к изменению, с тем, чтобы в сжатые сроки корректировать стратегию развития ОПК в соответствии с изменившимися условиями его функционирования;

- формулировать цели и исследовать их структуру;

- осуществлять поиск способов достижения целей;

- получать наглядные, обозримые и «информативные» результаты.

Заключение

В рамках данного исследования проведен системный анализ социально-экономических основ национальной безопасности, а также условий и механизма функционирования отечественного оборонно-промышленного комплекса, в результате которого получены следующие выводы.

1. Предлагаемый метод консолидации локальных ресурсов, обеспечивающих национальную безопасность, может дать значительный

эффект без дополнительных социально-экономических вложений. Например, закрепим на уровне государственного нерыночного управления всего два фактора - это 100 % обеспечение зерном (мукой) и лекарствами той части населения, которое самостоятельно ресурснонесостоятельно, являясь в лучшем случае только рабочей силой. Этот метод находится как бы в обратном отношении к методу проб и ошибок, где закрепляются все факторы кроме одного и выясняется сила влияния этого фактора на конечный результат, что в нашем случае неприемлемо из-за динамического несоответствия факторов спроса и предложения, составляющих национальную безопасность. С помощью предлагаемой в работе методической схемы можно выявить совокупность положительных и отрицательных воздействий, к примеру, на здоровье нации или продовольственную безопасность всех учитываемых в анализе факторов.

Естественно, что предлагаемый инструментарий ни в какой мере не отменяет уже действующей системы реализации имеющихся и вводимых в действие программ и проектов. Пусть существующий порядок вещей в области оперативного управления народным хозяйством как был, так и останется прерогативой Правительства. А вот для администрации Президента данные рекомендации позволили бы, не расширяя уже имеющихся функций законодательного воздействия на сохранение и упрочение национальной безопасности, осуществлять действенный контроль за воплощением в жизнь предлагаемой национальной идеи.

2. Геополитическое положение государства, его место в системе глобальных военно-политических отношений и военно-политическая ситуация в мире определяют ключевые национальные интересы и угрозы безопасности государства. Это, в свою очередь, наряду с особенностями исторического развития государства определяет облик военной организации, а, следовательно, размеры и структуру ОПК. Состояние и динамика развития оборонной промышленности зависят от возможностей национальной экономики - финансово-экономической базы ОПК.

3. Современная геополитическая ситуация характеризуется динамичной трансформацией системы международных отношений. Это сопровождается конкуренцией, а также стремлением ряда государств усилить свое влияние на

мировую политику, в том числе путем создания оружия массового уничтожения. Значение военно-силовых аспектов в международных отношениях продолжает оставаться существенным. Как Россия, так и ведущие мировые державы не исключают применения вооруженных сил для реализации своих национальных интересов и стремятся увеличить военную мощь и военный потенциал. В данных условиях сохраняется значение военной силы как инструмента внешней политики и обеспечения национальных интересов государства. Наличие у России современных и эффективных ОПК и Вооруженных Сил становится одним из условий ее успешной и безболезненной интеграции в строящуюся систему международных отношений.

4. Ключевыми параметрами ОПК России XXI столетия остаются доля ВВП страны, выделяемого на оборону, а также обеспечиваемый темп перехода на новые вооружения и технику. Полностью дискредитировала себя идея начала 90-х годов постепенного повышения ресурсообеспеченности и технической оснащенности армии и флота за счет сокращения их численности, поскольку реально происходил прямо противоположный процесс - снижение темпов оснащения войсковой техникой до уровня менее 20% от потребностей при одновременном сокращении численности военной организации за эти годы более чем в два раза.

5. Не существует иного способа переломить крайне тревожную ситуацию отсутствия реального перевооружения в войсках, кроме целенаправленного увеличения доли ВВП, выделяемой на национальную оборону. Размер такого увеличения составляет 45-50% от существующего уровня этой доли, что соответствует экспертной оценке дополнительного вклада оборонного комплекса в устойчивое развитие России XXI века, сверх основного в части обеспечения военной безопасности. Таким образом, рекомендуемый нормативный уровень доли ВВП, выделяемый на национальную оборону, должен составлять 5,0-5,2% вместо 3,5%, установленного в конце прошлого века, что позволит технически перевооружить Вооруженные Силы России и содержать 1,1 млн. хорошо вооруженных, обученных и социально обеспеченных военнослужащих. Выполнение этих требований представляется необходимым, но, конечно, не

достаточным условием суверенного и целостного существования России в современном мире сверхдержав и их коалиций, присвоивших себе право единолично решать судьбы независимых государств.

6. К началу 1990-х годов ОПК СССР характеризовался самым высоким по сравнению с другими секторами экономики научным, технологическим и производственным потенциалом. Реструктуризация и конверсия оборонной промышленности, призванные уменьшить бремя военных расходов и насытить рынок гражданской продукции дефицитными товарами, для чего предполагалось использовать накопленный на оборонных предприятиях мощный научно-технический, кадровый и производственный потенциал, превратили этот некогда процветавший сектор экономики в средоточие экономических и социальных проблем. Несмотря на это российский ОПК во многом остается единственным национальным источником, поставляющим высокие технологии в гражданский сектор производства товаров и услуг, поэтому от состояния и уровня развития предприятий оборонно-промышленного комплекса зависит обеспечение национальной безопасности и решение вопросов по техническому перевооружению важнейших сфер экономики (транспорт, связь, топливно-энергетический комплекс, здравоохранение и др.), а также социально-политическая стабильность в большинстве регионов России. Кроме того, оборонная промышленность играет значительную роль во внешнеэкономической стратегии государства по расширению экспорта наукоемкой машиностроительной продукции и технологий.

7. Сегодня ОПК в целом показывает положительную динамику, однако функционирование предприятий оборонной промышленности определяется рядом негативных факторов: низкой фондовооруженностью; большим износом основных производственных фондов; низким уровнем загрузки производственных мощностей и рентабельности; снижением численности и качества персонала; распадом сложившихся кооперационных связей; слабой экономической устойчивостью, неритмичностью и недостаточным финансированием и др. Одной из главных опор экономического развития ОПК продолжает оставаться экспорт. В мире нет другого оборонно-промышленного комплекса, который находился бы в столь сильной зависимости от

зарубежных заказов. Производство в интересах зарубежного потребителя не только не позволяет сохранить мощности оборонно-промышленных предприятий, но и опасно деформирует структуру ОПК.

Литература

1. Викулов С.Ф., Хрусталеv Е.Ю. Российский оборонно-промышленный комплекс: финансово-экономический и институциональный анализ // Аудит и финансовый анализ, 2010, № 1.
2. Викулов С.Ф., Хрусталеv Е.Ю. Методы оценки военно-экономической эффективности военного строительства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2010, № 21.
3. Рассадин В.Н. Исторические условия и факторы формирования и развития военной организации // Угрозы и риски технологической безопасности / Сборник научных трудов. - М.: ИЭ РАН, 2009.
4. Викулов С.Ф., Хрусталеv Е.Ю. Проблемы военной экономики // Вооружение. Политика. Конверсия. 2010, № 6.
5. Викулов С.Ф., Хрусталеv Е.Ю. Методология моделирования и анализа экономического обеспечения современного военного строительства / Препринт WP/2011/01. - М.: МАОН, 2011.
6. Рассадин В.Н. Безопасность современного общества - социальные и информационные аспекты // Государственно-частное партнерство в инновационной сфере / Сборник научных трудов. - М.: ИЭ РАН, 2007.
7. Хрусталеv Е.Ю. Концептуальные основы военной безопасности государства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2008, № 10.
8. Рассадин В.Н., Хрусталеv Е.Ю. Социально-экономические основы национальной безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2009, № 7.
9. Лавринов Г.А., Хрусталеv Е.Ю. Методы прогнозирования цен на продукцию военного назначения // Проблемы прогнозирования, 2006, № 1.
10. Батьковский А.М., Хрусталеv Е.Ю. Системные параметры перспективного облика Вооруженных Сил России // Мировая экономика и международные отношения, 2005, № 6.

11. Лавринов Г.А., Хрусталёв Е.Ю. Рыночный механизм размещения заказов на разработку наукоемкой продукции военного назначения // Вооружение. Политика. Конверсия, 2005, № 4 (64).
12. Хрусталёв Е.Ю. Институциональные сдвиги в структуре военной организации России // Взаимосвязь институциональных изменений и социально-экономической динамики в современной России. - М.: ЦЭМИ РАН, 2005.
13. Викулов С.Ф., Хрусталёв Е.Ю. Современная концепция развития российской военной экономики // Концепции, 2009, № 1.
14. Викулов С.Ф., Хрусталёв Е.Ю. Военная экономика России: научная дисциплина и отрасль производства // Мировая экономика и международные отношения, 2009, № 7.
15. Московский А.М. Военно-техническая политика государства: современный этап и тенденции развития. - М.: Военный парад, 2006.
16. Joint Vision 2020. - Wash.: U.S. Government Printing Office, 2000.
17. SIPRI Yearbook 2010: Armaments, Disarmament and International Security. - Oxford: Oxford University Press, 2011.
18. The National Security Strategy of the United States of America. - Wash.: U.S. Government Printing Office, 2007.
19. Военная доктрина Российской Федерации. Утв. указом Президента РФ от 21 апреля 2001 г. № 706.
20. Фарамазян Р.А., Борисов В.В. Трансформация военной экономики в XX - начало XXI века. - М.: Наука, 2006.
21. «Российская газета» - Неделя № 4683 от 11 июня 2008 г.
22. Терехов И.А. Вывод ОПК из кризиса. Необходимость и возможности // Обозреватель-Observer, 2002, № 7. - Электронное издание.
23. Буренок В.М., Лавринов Г.А., Хрусталёв Е.Ю. Механизмы управления производством продукции военного назначения. - М.: Наука, 2006.
24. О текущей ситуации развития промышленного производства (апрель 2006). - М.: Минпромэнерго, 2008. - Электронная версия.
25. Мясников В.В. ОПК: безреформенный год // Независимое военное обозрение, 2003, № 45 (369). - Электронная версия.

26. Анализ сложных систем: Пер. с англ. / Под. ред. Э. Квейда. - М.: Советское радио, 1969.
27. Наука России в цифрах: 2009. Статистический сборник. - М.: ЦИСН, 2010.
28. Иванов В.И., Мясников В.В. Избранные от ОПК обеспечили себе безбедную жизнь // Независимое военное обозрение, 2006, № 19 (477). - Электронная версия.
29. Лавринов Г.А., Хрусталеv Е.Ю. Методы повышения реализуемости планов развития продукции военного назначения // Промышленная политика в Российской Федерации, 2006, № 3.
30. Бендиков М.А., Хрусталеv Е.Ю. Интеллектуальная собственность в России: проблемы использования и правовой защиты // Менеджмент в России и за рубежом, 2001, № 3.
31. Указ Президента Российской Федерации от 20 марта 2006 г. № 231 «О Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации».
32. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 мая 2006 г. № 278 «Об утверждении Положения о Военно-промышленной комиссии при Правительстве Российской Федерации и ее состава».
33. Попович Л.Г. Интегрированное управление финансово-хозяйственной деятельностью наукоемких предприятий оборонно-промышленного комплекса: концепция, методы, модели // Аудит и финансовый анализ, 2009, № 3.
34. Плотников В.А., Харламов А.В. Военная экономика в системе обеспечения национальной безопасности - СПб.: СПбГУЭФ, 2004.
35. Ансофф И. Стратегическое управление: Пер. с англ. - М.: Прогресс, 1989.
36. Веснин В.Р. Стратегическое управление. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004.
37. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов: Пер. с англ. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
38. Почепцов Г.Г. Стратегия. Инструментарий по управлению будущим. - М.: Рефл-бук, Киев: Ваклер, 2005.

39. МиддлтонДж. Библиотека избранных трудов о стратегии бизнеса. Пятьдесят наиболее влиятельных идей всех времен. - М: Олимп-Бизнес, 2006.
40. Поспелов Г.С., Ириков В.А. Программно-целевое планирование и управление (Введение). - М.: Советское радио, 1976.
41. Вертакова Ю.И., Козьева И.А., Кузьбожев Э.Н. Управленческие решения: разработка и выбор. - М: КНОРУС, 2005.
42. Стратегический разрыв: Технологии воплощения корпоративной стратегии в жизнь / М. Ковени, Д. Гэнстер, Б. Хартлен и др.; Пер. с англ. - М: Альпина Бизнес Букс, 2004.
43. Макаренко Д.И., Хрусталёв Е.Ю. Концептуальное моделирование военной безопасности государства. - М.: Наука, 2008.
44. Пожаров А.И. Концептуальные проблемы обеспечения национальной безопасности // Вооружение и экономика, 2008, № 2.

Сведения об авторах

Викулов Сергей Филиппович - заслуженный деятель науки РФ, доктор экономических наук, профессор, государственный советник Российской Федерации 3 класса, президент Академии проблем военной экономики и финансов.

Рассадин Виктор Николаевич - кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник ИНП РАН.

Хрусталёв Евгений Юрьевич - доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник ЦЭМИ РАН.

Information on the writers

S.F. Vikulov - Honored science worker of Russia, doctor of economical sciences, professor, State Counsellor of the Russian Federation 3 classes, President of the Academy of military economics and finance problems.

W.N. Rassadin - candidate of economical sciences, leading scientific worker IEF RAS.

Ye.Yu. Khrustalev - doctor of economical sciences, professor, leading scientific worker CEMI RAS.